

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
о диссертации ФИДАН ЭХТИБАРОВНЫ ГУМБАТОВОЙ на тему
«ТЕРМИНЫ-СИНОНИМЫ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ТЕКСТАХ XVIII ВЕКА ГЕРМАНИИ И РОССИИ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной
специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Работа Ф.Э. Гумбатовой посвящена некоторым важным аспектам становления научно-образовательного дискурса в Германии и России XVIII в. *Цель* настоящей работы, как это сформулировала сама Ф.Э. Гумбатова, «состоит в исследовании синонимии терминов и особенностей ее проявления в немецком и русском научно-образовательных дискурсах XVIII в.» (с. 7).

Материалом для исследования стала выборка из 2256 синонимичных терминологических единиц, отобранных из текстов-источников – по грамматике, риторике и стилистике XVIII в. Всего в данных текстах было выявлено 3259 терминологических единиц (с. 8). Далее комплексному лингвистическому анализу были подвергнуты все эти термины-синонимы, в том числе в немецкоязычных текстах – 1286, в русскоязычных – 533, в переводных текстах – 437. При этом доля терминов-синонимов относительно общего числа терминов в анализируемых текстах составляет 69 % (с. 9). В конце работы приведены и количественные данные отдельно для трех групп текстов: 72 % терминов-синонимов в немецких оригинальных текстах, 62 % – в оригинальных русских и 70 % – в переводных текстах, как с русского на немецкий, так и с немецкого на русский (с. 101).

Уже в самом начале работы сама Ф.Э. Гумбатова отметила, что ее исследование вносит «вклад в развитие теории синонимии и современного терминоведения; полученные данные могут быть использованы в дальнейшем изучении проблемы синонимии терминов в дискурсах разного типа» (с. 10), с чем я полностью соглашаюсь. Это составляет и *актуальность*, и *научную новизну*, и *теоретическую значимость* рецензируемого труда.

В теоретической части своей работы (глава 1) Ф.Э. Гумбатова рассматривает ряд понятий, необходимых для ее исследования: дискурс, термин, синонимия. В этой части работы – масса имен и ссылок, как на отечественные, так и на зарубежные труды, что производит очень хорошее впечатление.

В частности, под *дискурсом*, объединяя два существующих в лингвистике подхода к определению этого понятия («дискурс – не идеальная, безвременная форма», а «фрагмент истории» [М. Фуко, 1994] и «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [Н.Д. Арутюнова, 1998]), автор понимает «совокупность текстов, которые вовлечены в более обширный коммуникативный комплекс» (с. 15). Такое решение Ф.Э. Гумбатова приняла вслед за своим научным руководителем проф. К.А. Филипповым. В работе рассмотрены базовые типологии дискурсов и на их основе определен объект внимания диссертанта: «научно-образовательный дискурс» «как институциональное закрепление познавательной деятельности человека, его стремления познать окружающий мир, сформировать научную картину мира» (с. 16).

Далее в работе рассматривается понятие *термина* (с. 20 и далее) – с периода раннего Средневековья – и указаны основные требования, предъявляемые в науке к термину (с. 24): системность, независимость от контекста, однозначность, точность, краткость. Здесь же приводятся типы терминов: исконные и заимствованные, свободные словосочетания и термины-фразеологизмы, общенаучные и узкоспециальные, однозначные и многозначные и т. д. Среди терминов-слов Ф.Э. Гумбатова выделяет корневые и производные, сложные и сложносокращенные единицы (с. 28). По сфере использования термины делятся на универсальные, уникальные и концептуально-авторские. И снова в этой части работы масса имен и ссылок.

Рассматривая *синонимию* в терминоведении, Ф.Э. Гумбатова принимает классификацию С.В. Гринева-Гриневица и выделяет два класса синонимов: абсолютные (с тождественным значением) и относительные, или условные (с подобным значением), «используемые в определенных условиях в качестве абсолютных синонимов» (с. 37).

И вот тут я, пожалуй, остановлюсь с констатацией фактов в моем отзыве и задам два вопроса, потому что именно в этот момент знакомства с работой они возникли. И возникли они потому, что изложение теоретических положений, при всем богатстве ссылок на имена и работы, полностью лишено примеров, что затрудняет понимание и рождает у читателя эти самые вопросы.

Первый вопрос родился у меня чуть раньше, когда Ф.Э. Гумбатова, в числе требований к термину назвала его *однозначность*, а потом, почти на той же странице (с. 24), говоря о типологии терминов, спокойно привела описанное в литературе противопоставление однозначных и многозначных терминологических единиц. Во-первых, мне здесь очень не хватило примеров (желательно на русском материале), а во-вторых, это и породило вопрос: значит, требование однозначности единицы терминосистемы не столь уж строгое, раз бывают и многозначные? Вообще, как можно расценивать такое «невыполнение» термином установленных требований? И много ли таких многозначных терминов – на фоне однозначных?

А второй вопрос связан с упомянутыми классами синонимов: по Ф.Э. Гумбатовой (или по С.В. Гриневу-Гриневицу), синонимы могут быть с тождественным значением – и тогда они абсолютные, и с подобным значением – и тогда они относительные, но способные употребляться «в качестве абсолютных». Без примеров мне тут непонятно все: и чем отличается значение «тождественное» (то есть, по МАС, ‘одинаковое, такое же’) от «подобного» (то есть, по МАС, ‘сходного с кем-, чем-л’, ‘такого, как этот’), и какова все-таки разница между синонимами абсолютными и относительными, если последние «в определенных условиях» «используются как абсолютные». Хотелось бы получить от автора и каких-то разъяснений, и – главное – примеров (снова, если можно, на русском материале).

Во второй главе работы Ф.Э. Гумбатовой, посвященной научно-образовательному дискурсу в Германии и России в XVIII веке, привлекает внимание ряд персоналий немецких и русских ученых, чьими руками, собственно, и происходило становление новой терминосистемы в этих странах: Г.В. Лейбниц, Х. Вольф, И.К. Готшед, И.К. Аделунг – с немецкой стороны, и М.В. Ломоносов, И.М. Греч, А.А. Барсов – с русской. Это прямо готовое пособие для занятий в учебной аудитории в рамках соответствующего курса.

Наконец, в главе 3 приведен собственно сопоставительный анализ терминов-синонимов в гуманитарных текстах XVIII века Германии и России: здесь подробно описана процедура выбора текстов (1 этап исследования), определена частотность употребления терминов-синонимов (2 этап) и описаны их структурные, этимологические и функционально-прагматические особенности. Ход анализа и его результаты в работе богато иллюстрированы: 43 текстовых фрагмента, 11 рисунков, 4 диаграммы и 2 таблицы – эти количественные данные привела во введении сама Ф.Э. Гумбатова.

Никаких возражений по сути диссертационного исследования у меня нет. Еще раз отмечу, что в работе сделан хороший обзор литературы, приведены отличные приложения, все задачи решены, а положения, вынесенные на защиту, убедительно доказаны. Кроме того, работа Ф.Э. Гумбатовой прошла вполне достаточную апробацию: 6 докладов на разных конференциях и 5 публикаций (в том числе 4 – в изданиях из списка ВАК) отражают ее содержание и вызывают полное доверие к полученным результатам.

Однако без вопросов и замечаний все же не обошлось. Два вопроса, требующих ответа диссертанта, я уже задала. Есть еще один небольшой вопрос и пара частных замечаний.

Вопрос снова касается примеров, которых в работе, в соответствующих теоретических фрагментах, мне определенно не хватило. Так, хотелось бы услышать

примеры терминов-фразеологизмов (в первую очередь, в русском языке), поскольку моя попытка вспомнить что-нибудь подобное успехом не увенчалась.

Первое замечание связано с подачей в работе результатов проведенного исследования и повторяет то, что я говорила в ходе защиты диссертации Ф.Э. Гумбатовой. Так, на с. 69 и неоднократно в других местах работы автор говорит о «подавляющем большинстве» терминов-заимствований в материале исследования – и не приводит при этом никаких цифр в доказательство высказанного положения. Диаграмма с цифрами, свидетельствующая о том, что на защите меня все же услышали, появилась только на с. 85. И, судя по этой диаграмме, терминов-заимствований оказалось только 47 %, то есть меньше половины, что отнюдь не составляет «подавляющего большинства». Например, «калькированных терминов», по данным И.К. Готшеда, оказалось немногим меньше – 41 %. И в комментарии к соответствующему рисунку эти показатели уже объединены и снова характеризуются как «подавляющее большинство». С этим уже не поспоришь, но все же с количественными данными надо быть определенно осторожнее и внимательнее и приводить их в нужном месте: сразу после установления тех или иных выводов в ходе анализ, а не через 25 страниц текста.

И еще одно мое замечание стало уже традиционным, я высказываю его с огорчительным постоянством на защитах самого разного ранга и продолжаю высказывать и надеяться, что меня услышат: если не сами авторы работ, так хотя бы их руководители. Я убеждена, что лингвистические энциклопедические и терминологические словари нельзя относить к обычным толковым или справочным изданиям, их надо расценивать как сборники научных трудов, где каждая словарная статья имеет своего автора. На этого автора и следует ссылаться, давая то или иное определение. Работа Ф.Э. Гумбатовой, к сожалению, не стала исключением. Так, на с. 21, после определения понятия «термин», дана ссылка не на автора этого определения – Т.В. Жеребило, – а на весь «Словарь лингвистических терминов». Так же целиком указан далее (с. 22) и «Лингвистический энциклопедический словарь», в котором – масса имен конкретных и, как правило, очень авторитетных в науке авторов. Место такому словарю, повторяю, не в списке словарей, а в списке научных работ, и с указанием всех конкретных имен.

Но все эти мои вопросы и замечания отнюдь не снижают общего очень положительного впечатления, которое производит рецензируемая работа. В целом диссертация Ф.Э. Гумбатовой на тему: «Термины-синонимы в гуманитарных научно-образовательных текстах XVIII века Германии и России» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Ф.Э. Гумбатова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Нарушений пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружено.

Член диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н.В. Богданова-Бегларян

29.03.2023